

новить окончательно время его возникновения. Судить о времени возникновения «Слова» можно только с большей или меньшей степенью вероятности до тех пор, пока не будут найдены новые, более полные списки «Слова о погибели» или цитация недошедшей части «Слова» в других памятниках.

Итак, какую же из высказанных точек зрения следует признать наиболее вероятной? Прежде всего необходимо отказаться от несостоятельных, на наш взгляд, точек зрения: от гипотез, что «Слово» было частью трилогии или частью произведения о смерти князя Ярослава Всеволодича. Выдвинутое Х. М. Лопаревым предположение, что «Слово» — часть трилогии, по существу не было подкреплено никакими конкретными доказательствами и представляет маловероятную гипотезу.¹⁷

Гипотеза, согласно которой «Слово» было частью произведения о смерти князя Ярослава Всеволодича (ум. 1246), впервые в виде догадки была высказана С. А. Бугославским,¹⁸ а наиболее обстоятельно развита М. В. Горлиным,¹⁹ пытавшимся реконструировать произведение XIII в. о князе Ярославе Всеволодиче при помощи жития Ярослава Всеволодича, Степенной книги и «Слова о погибели». Несостоятельность гипотезы М. В. Горлина была показана А. В. Соловьевым,²⁰ Н. К. Гудзием²¹ и В. Филиппом.²² Их возражения сводятся к следующему.

1. М. В. Горлин основывается главным образом на следующем прочтении заглавия: «Слово о погибели Руския земли и о смерти великого князя Ярослава». Однако такое прочтение оставляет без разъяснения исправление, сделанное в рукописи: «о смерти» на «по смерти».

2. М. В. Горлин считает «великого князя Ярослава» заглавия идентичным «ныняшняму Ярославу» в тексте «Слова о погибели». Однако очевидно, что «ныняшний» — это ныне живущий, здравствующий князь Ярослав Всеволодич, а не умерший великий князь Ярослав Мудрый, названный в тексте «Слова», в отличие от «ныняшняго Ярослава», «великим» («от великаго Ярослава и до Володимера и до ныняшняго Ярослава»).

3. У М. В. Горлина не имеется достаточно данных для того, чтобы считать вероятным существование произведения о князе Ярославе Всеволодиче уже в XIII в.: цитация из «Слова о погибели» в Степенной книге, на которую опирался М. В. Горлин, заимствована из «Родословца русских князей» ростовского происхождения, а само «Житие Ярослава Всево-

---

им «Сказания». Он подготавливал реконструкцию и комментарий, однако это начинание осталось в рукописи (Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Русския земли». Рукопись Архива Академии наук, ф. 107, оп. 1, № 37).

¹⁷ Х. М. Лопарев вскоре сам отказался от этой гипотезы (см. стр. 148 настоящей работы). Как показывает критика Д. С. Лихачевым точки зрения Н. В. Водовозова, объединение нескольких авторов (авторов «Слова о погибели», «Жития Александра Невского» и «Моления Даниила Заточника») в одном (в Данииле Заточнике) часто основывается на порочном методе атрибуции древнерусских произведений, основанном на предположении, что писателей было мало и писать было некому (Д. С. Лихачев. Реплики, стр. 500).

¹⁸ С. А. Бугославский. Н. И. Серебрянский. Заметки и тексты из псковских памятников, стр. 335—336.

¹⁹ M. Gorlin. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav.

²⁰ A. V. Soloviev. 1) Le Dit de la ruine de la terre Russe; 2) New traces of the Igor Tale in old Russian literature; 3) Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 104—107.

²¹ Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Руския земли», стр. 536—539.

²² W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 28—32.